Хуа Цюйе знал идею второй мадам. Она думала, что Хуа Цюйю подцепит кого-нибудь, кто женится на ней из-за ее плохой репутации. С тех пор, как она была вместе с Чжи Фенгом. В глазах посторонних она нравилась Цзи Цзину больше.

"Моя вторая наложница", ты действительно шутишь. Я всего лишь пресловутая законная дочь, так как я могу сравниться с твоим племянником, у которого такая хорошая слава? Бабушка, дело в моём браке, так что позволь мне принять решение!"

Хуа Цюйю улыбнулась слабо. Хотя она скромно сказала, ее улыбка была очень уверенной.

Старая мадам не была смущена. Увидев свою уверенную улыбку, она поняла, что у нее свои планы. Кроме того, ее внучка внезапно превратилась в такую умную и сразу же засветилась в особняке.

У нее должен быть эксперт, который поможет ей... Поэтому, что касается ее брака, как он может быть решен так небрежно? Ее внучка могла бы найти лучший способ? Так же, как она беспокоилась о том, что Хуа Цюйю потерпит поражение на соревнованиях. Однако, на самом деле, она совсем не страдала, а заработала 20 000 юаней.

Для нормального человека 20 000 юаней хватило бы на всю его жизнь.

"Это зависит от идеи Цюйюэ". Если у тебя есть план получше, лучше скажи мне". Старая мадам приятно кивнула головой. Хуа Цюйю преподнесла ей немало сюрпризов.

Если бы Хуа Циуе смог преподнести ей больше сюрпризов, она была бы рада принять их.

С тех пор как Старая Мадам вышла во двор, Хуа Цюэ некоторое время тусовалась с Тяньчи. Чистые глаза Тианчи были наполнены бесконечной радостью, а его маленькое лицо было розовым. Хуа Цюйю чувствовал себя приятно. Она обещала быть идеальной матерью в этой жизни.

В эту ночь.

В суде Цуйхуа, Хуа Цюэ и Тяньчи ужинали. Ив Синь, Юшуй и Цюйун подавали их. У Цюйюня был день отдыха, так что она хорошо выглядела. Она опустила глаза, которые выглядели послушными и хорошо себя вела.

Тяньчи сделал глоток длинного красного супа, и его большие глаза показали счастье. Он держал чашу супа к губам Хуа Цюйюэ, и его глаза превратились в изогнутую луну.

Хуа Цюйюэ был ошеломлен. Тяньчи становился все ближе и ближе к ней, в то время как ее желание отомстить становилось все сильнее и сильнее.

Хуа Цюйюэ мягко открыла свои вишневые губы и сделала глоток. Она мягко погладила Тьянси по голове. "Тианчи, ты такой милый. Мне нравится!" "Но ты также должна пить больше и становиться сильнее, чтобы защитить свою маму в будущем!"

Тианчи улыбнулся и опустил голову, немедленно допив суп.

Хуа Цюйю закончила свой последний ужин. После ее возрождения, она чувствовала себя удовлетворенной каждый день. Культивирование или сопровождение с Тяньчи. По сравнению с предыдущей жизнью, когда муж оставил ее в покое и замучил до смерти, несмотря на то, что она много платила, она чувствовала себя более удачливой в этой жизни.

Ее горничные убирали останки. Хуа Цюэ вывела Тианчи из зала. Цюйюнь последовал за ними, надеясь сказать что-нибудь на некоторое время, но ничего не сказав в конце концов.

"Юсюй и Льва Синь, вы двое идите в библиотеку, чтобы перенести "Восемь лошадей на скачках" в зал".

Хуа Цюйе приказал им еле-еле. Две горничные отступили. Когда их шаги полностью исчезли, Цюйунь внезапно встал на колени перед Хуа Цюэ.

"Первая госпожа... I... Мне нужно кое-что сообщить!"

Выражение Цюйюня было немного смущающим. Она не осмелилась смотреть в глаза Хуа Цюйюэ.

"Продолжай".

Куюн сказал ей, что она отравилась в супе. Когда Тяньчи услышал это, он холодно посмотрел на нее. Его мать была такой хорошей леди, поэтому маленький мальчик не знал, почему эти люди всегда пытались ее отравить?

"Первая мисс... Я был искушен в тот момент и был убежден словами второй мисс! Я сирота, и она не обманывает меня и не угрожает мне... Я лишь надеюсь служить вам, Ваша Светлость! Пожалуйста, простите за мое глупое решение!"

Глаза Цюйна покраснели от слез внутри. Её голова сильно ударилась о землю.

Хуа Цюйюэ взяла рядом с ней чашку и посмотрела на цветущий внутри персик. Выражение ее глаз было тихим. "Цюйюнь, ты решил последовать за мной? Если ты решил, я не позволю тебе предать меня снова... или еще раз..."

Хуа Цюйюэ прищурилась своими лунными водянистыми глазами, уставившись на Цюйюня, который стоял на коленях перед ней.

"Первая госпожа, я решила. Я больше не буду предавать тебя, пока не умру!"

Видя, что Цюйунь была настолько тверда, Хуа Цюэ попросил её встать. "Если что-то не так или Вторая Госпожа просит тебя что-то сделать, ты должна доложить мне".

Цюйунь была очень рада и быстро отреагировала. Слова Хуа Цюйюэ означали, что она простила ее.

В этот момент Льва Синь и Юйшуй подняли красную коробку с краской для скачек "Восемь лошадей" внутри. Эта коробка не была тяжелой, но выглядела великолепно и богато.

Хуа Цюйюэ попросил Льва Синь открыть ее и получить чек. Когда она не нашла ничего другого, она попросила их отнести в ее комнату.

"Госпожа, зачем вы просите их отнести это в вашу комнату?"

Ив Синь и Юйшуй были неясны.

Выражение Хуа Цюэ было легким. "Такое драгоценное сокровище, как я могла положить его в библиотеку?"

Эта штука, возможно, одна из тех вещей, которые Вторая Мадам использовала бы, чтобы противостоять ей. Она должна была быть хорошо подготовлена, чтобы избежать всего. Кроме того, она достигла верхнего уровня Парящего Облака, так что она могла чувствовать себя во сне, когда убийца вошел в нее.

Таким образом, она должна была сохранить эту картину сокровище, которое послал император. Если что-то пойдет не так, и она знала, что богатый император любил живопись, как свою жизнь, она может потерять свою жизнь.

Хуа Цюйюэ только знал, что есть один или два Ци художников, которые были лучше, чем она. Хотя это было маловероятно, что император будет надеяться, что она умрет, она не могла взять на себя приключения, как встреча в ее предыдущей жизни.

—

В этот момент в Цинчуньском дворе Императорского дворца состоялся небольшой семейный праздник.

Королева сидела рядом с высоким диваном с двумя любимыми принцессами с обеих сторон, а именно принцесса Хуйлинг и принцесса Хуэйчжэнь. Принц не был приглашен, что и было намерением королевы. Две принцессы были очень ясны.

В главном зале двора, группа играла легкую и теплую музыку, называемую Янчунь Март. Мелодичное звучание Гужена сопровождалось жизнерадостной флейтой, что делало атмосферу расслабленной.

Королева и две принцессы смеялись и разговаривали, что казалось гармоничным; принцесса Хуйлинь моргала глазами, глядя на Цуйлинь рядом с принцессой Хуйчжэнь.

Цуйлиань вошел во дворец в возрасте 11 лет. Теперь, она достигла 15 лет и стала деликатной и привлекательной.

Тем не менее, она была просто рабыней принцессы. Ее сказочный юношеский возраст можно было похоронить только в императорском дворце. Такие женщины, как она, должны были оставаться во дворце до 30 лет, а затем покинуть дворец и выйти замуж.

Однако такая служанка во дворце могла выйти замуж только как вторая наложница и не могла стать законной женой. Одна из причин была в том, что она была служанкой во дворце, другая - в том, что она постарела.

Конечно, нормальная служанка не могла удовлетвориться нормальной семьёй.

"Цуйлиан, твоя шпилька с цветущей сливой так прекрасна, что делает тебя ярче". Принцесса Хуйлинг надела сладкую улыбку и сказала.

Услышав это, Куилиан была потрясена своей неожиданной услугой. Клэри опустила брови и сделала бант. "Спасибо за похвалу, моя принцесса". Когда она говорила это, ее лицо стало розовым. Принцесса Хуйжен посмотрела на принцессу Хуйлинг безо всяких следов, но последняя не ответила.

Выражение королевы замерзло, и она холодно посмотрела на принцессу Уильям. Она обвинила ее всерьез: "Линг Эр, ты и твоя сестра - оба мои дети, так что я не хочу видеть вас двоих ингармоничными".

Принцесса Хуилинг носила естественную сладкую улыбку. По сравнению с принцессой Хуйжэнь, она знала больше, чтобы угодить людям и всегда любила говорить сладкие слова.

В то время как принцесса Хуйчжэнь была больше похожа на королеву с плохим характером. Она не умела говорить сладкие слова и всегда говорила высокомерно. Она не проявляла близости к другим.

"Да, мама. Я буду ладить со своей сестрой".

Чувствуя, как глаза королевы падают на её тело, Хуэйчжэнь тоже улыбнулась и нежно посмотрела на королеву. "Мама, в прошлый раз мы были слишком импульсивны! В конце концов, мы столько лет пробыли во дворце. Мы закончили конфуцианскую классику и заповеди для женщин. Наше образование во много раз лучше, чем у обычных людей. Мы не допустим, чтобы подобные вещи повторились".

Услышав ее слова, королева все равно кричала низким голосом: "Время лучше? Поскольку ваше образование в разы лучше, чем у нормальных людей, как вы могли ссориться друг с другом, когда там было много людей? Я не видела, чтобы ваше образование было в разы лучше, чем у нормальных людей! Знаете ли вы, что ваше дело знает весь город? Если так будет продолжаться, есть ли у вас еще лица, чтобы жить в этом мире?".

Хуйлинг и Хуэйчжэнь были шокированы. Они думали, что выход на сцену, когда они получили травму, восстановил доверие нормальных людей и восстановил их репутацию. Они думали, что королева будет сдута, но они не ожидали, что она не будет смягчаться вообще. Вместо этого она снова преподнесла им урок на ночном пиршестве.

Они быстро встали на колени. "Мама, мы знали, что ошибались. Пожалуйста, успокойся от своего гнева. Это может навредить твоему телу!"

Увидев, что они были шокированы, королева успокоила свой гнев. Это дело знал весь город, что полностью уничтожило их репутацию. Сколько бы хороших вещей они ни делали и приобрели репутацию некоторых людей, их взаимное уничтожение в ресторане Wangyue не может быть скрыто.

Королева почувствовала глубокое сожаление. Если бы она знала, что это случится, она бы не была так избалована на них. Их варварские искусители были причиной, чтобы позволить этому случиться, что было трудно для нее, чтобы принять.

"Вставай. Если вы двое снова совершите подобное, я обесценю вас двоих, как сахарный тростник"!

Голос королевы был холодным, что шокировало двух принцесс. Они не могли делать то, что им нравилось. По их впечатлению, королева никогда так сильно не расслабляла свой нрав. Все время, независимо от того, какие ошибки они сделали, королева будет стараться изо всех сил, чтобы защитить их.

На этот раз все было по-другому. В конце концов, они потеряли лицо перед всеми гражданскими лицами. Принцесса Хулинг внезапно почувствовала себя невероятной. Хотя отношения между ее сестрой и она всегда были не очень хорошими, почему такая ужасная вещь случилась вчера?

Очевидно, она не надеялась причинить боль своей сестре. Но в тот момент вся ненависть пришла ей в голову, как самодовольная. Она больше не могла контролировать себя - может быть, это гнев заставил ее сойти с ума.

Две принцессы сели в трепете, и королева посмотрела на принцессу Хуйчжэнь нежно и с любовью. Эта дочь была похожа на нее больше всего. Она гордилась своей костью, но должна была быть связана правилами дворца.

"Чжэнь Эр, как твоя травма?"

"Спасибо за заботу, мама. Я в порядке. Мои горничные просто преувеличили мои раны." Принцесса Хуйчжэнь слабо улыбнулась. Её руки были завернуты, и казалось, что она сильно пострадала.

Кусок боли прошел мимо глаз королевы, но она только слегка опустила голову. "Я делаю добро только для тебя". Как принцесса страны, это было действительно оскорбительно ссориться друг с другом на публике. На этот раз я вас прощу. Если вы сделаете это снова, вы должны четко знать результат".

Принцесса Хуйжен и принцесса Хуйлинг ответили внимательно. Они оба с облегчением вздохнули. Расслабленная музыка все еще задерживалась за их ушами. Спустя некоторое время атмосфера снова стала активной.

http://tl.rulate.ru/book/22370/893347